

БИТВА ЗА ТРУБУ

Редкие для столицы холода взяли город в долговременную осаду еще на минувшей неделе. Каждое коммунальное предприятие ответило на угрозы природы своим набором чрезвычайных мер, позволивших обезопасить мегаполис от непредвиденных ЧП.

В Мосводоканале, например, организовали штаб для координации действий всех подразделений. Штаб, в свою очередь, направил специалистов для обследования коллекторов: замерить в них температуру, проверить, утеплены ли трубы. Дежурные бригады колесят по окраинам Москвы, смотрят, на месте ли люки, которые, как известно, давно пользуются повышенным спросом у сборщиков металлолома. Сколько ни просили, ни убеждали коммерсантов не принимать их у любителей легкой наживы, все без толку: люки регулярно исчезают, шахты коллекторов и колодцы остаются открытыми. И если в условиях сравнительно мягкой московской зимы это не так уж опасно для трубопроводов, то в нынешние арктические холода там неминуемо образуется «тромб», способный разорвать трубу. Словом, потенциальное ЧП...

Направлены телефонограммы во все организации здравоохранения и образования с просьбой утеплить подвалы, чтобы избежать срывов в водоснабжении, теплоснабжении. Почему именно эти объекты оказались наиболее уязвимыми для морозов? Ответ прост: кто сидит на игле бюджетного финансирования, тот знает, как нелегко свести концы с концами, позаботиться о самом необходимом. До подвалов ли им, труб, утепления?... Но сегодня трубы - на первом месте...

В каждом районе дежурят дополнительные бригады, не прекращаются селекционные совещания. Напряженный трудовой ритм с утра до ночи и с ночи до утра...

Спрашиваю у начальника аварийно-восстановительных работ Мосводоканала Станислава Успенского: сколько внешних ситуаций фиксируется в течение суток?

Порядка 20. Но серьезных аварий, разморозок пока не было. О наступлении холодов знали заранее, готовились... И это не бахвальство. Мосводоканал - служба самодостаточная. У него есть все, начиная от небольших электростанций до службы метеопрогнозов. Поэтому 120 аварийных бригад укомплектованы вовремя и выведены в «поле».

Самое страшное для аварийщиков - разморозка трубопровода. Это почти всегда авария, ЧП. Допустим, где-то замерз водовод, образовался «тромб». Когда морозы спадут и наступит оттепель, разбухший «тромб» разорвет «артерию» - трубу. Поэтому основная задача сегодня - поиск и обезвреживание этих «тромбов».

...В единую диспетчерскую Мосводоканала время от времени поступают сигналы - от ДЕЗов, жильцов: есть проблемы с водоснабжением. Тут же сведения передаются в районную службу предприятия, по рации оповещается дежурная бригада аварийщиков. Одновременно данные заносятся в компьютер на главном диспетчерском пункте, где ситуацию берут под контроль...

И вот «аварийка» срывается с места. Это целая лаборатория на колесах. Тут и парогенератор, и прибор для электроподогрева, и так называемый «Тепломак» с электрическими датчиками. Все это хозяйство позволяет быстро отогреть замерзший участок трубопровода. Больше всего вызовов на окраины столицы.

С помощью парогенератора образовавшийся в сети ледяной «тромб» начинает рассасываться, - рассказывает Станислав Успенский.

- Да, но ведь через какое-то время труба опять заледенеет...

- Чтобы этого не случилось, опасный участок утепляем поролоном. Утеплитель длиной не менее 15 метров кладется вблизи люка или вентиляционной шахты коллектора. И, кроме того, Москоллектору - предприятию, обслуживающему подземные коммуникации города, - даем предписание: следить за температурой, чтобы в коллекторе было тепло.

Прав Успенский: в любые морозы мы надеемся порой на русский авось. Где-то дверь забыли закрыть, где-то форточку, где-то вентиляционное окно в подвале: авось обойдется. Пока обходится. Но московская зима капризна. Вслед за морозами придет оттепель. Она-то и расставит все точки над i...

Александр АСТАФЬЕВ

Иду по «энергоемкому» Электrolитному проезду. Воздух, снег, люди словно бы накрахмалены тридцатиградусным морозом. Захожу в восьмой троллейбусный парк. Внешне никаких признаков аврала не замечаю.

- Аврал - слово суетное, непрофессиональное, - морщится директор парка Сергей Щербаков. - Мороз, конечно, прибавил проблем, но паники нет и в помине.

Хозяйство у Щербакова большое. Восьмой троллейбусный парк эксплуатирует 236 машин, которые обслуживают Юго-Западный и Южный столичные округа. 950 работающих, свыше половины - водители, 30 процентов которых составляют женщины.

- Стало быть, для вас холода неожиданностью не стали?

- Нет, конечно, - Щербаков устало потер лоб. - В ночь с 16 на 17 января получили метеопрогноз. Тотчас усилили ночную ремонтную бригаду, ввели в парк круглосуточное дежурство. Мороз морозом, а плановый выпуск троллейбусов обеспечили и 17, и 18 января, и в последующие дни. Надо пояснить, что в любом парке организован утренний выпуск машин на линию - в 4.10 утра - и вечерний, начинающийся с 17.00. Представьте, ранним утром, когда температура особенно хулиганит - ведь -32 было, нам нужно обеспечить выпуск 170 троллейбусов. Это сложный технологический процесс. В целом справились. Почему? Во-первых, мы неплохо подготовили машины к зиме. Во-вторых, когда водитель приводит троллейбус в парк после смены, коль скоро возникла необходимость, он пишет заявку на те или иные ремонтные работы. И наши службы оперативно устраняют неисправности.

Отправляемся по морозцу к ремонтникам. В цехе - обычная рабочая обстановка. Несколько машин проходят плановый ремонт. - А вы думали, здесь десятки «обмороженных» троллейбусов? - смеется Сергей Львович. - Конечно, вышедших из строя машин нынче больше: обычно две-три за день, сейчас - семь-восемь. Но никакого криминала. - Вот машина 28-го маршрута, которую пригнали из рейса сегодня утром, - к нам подошел замдиректора по ремонту подвижного состава Александр Акапкин. - Замерз пневматический цилиндр реверсера, установленного на крыше троллейбуса. Машину уже отремонтировали, она готова выйти в рейс. В целом, плановое дело, мороз нам заметно прибавил работы. Прежде всего выходят из

строения печки, отапливающие салон и кабину водителя, поскольку работают со значительными перегрузками. Замерзают цилиндры дверей, выходит из строя пневмо- и электрооборудование. И все же справляемся.

В это время в цех заехал заиндевеленый сочлененный троллейбус-гигант.

- Этот тоже из рейса, - говорит Александр Васильевич. - Как раз печка полетела. Электрики поставят новый агрегат, вышедший из строя приведут в порядок.

- Э, нет, я приеду ночью, перед утренним выпуском, в 3.30 утра. Пока морозы не спадут, расслабляться нельзя.

За комментарием о положении дел в транспортной сфере столицы мы обратились к заместителю руководителя Департамента транспорта и связи правительства Москвы Петру ИВАНОВУ.

- Несмотря на существенную климатическую аномалию, с полной определенностью могу отметить, что пассажирский транспорт Москвы функционирует в штатном режиме, - заявил Петр

ЩЕРБАКОВ ВЫСПИТСЯ, КОГДА ПОТЕПЛЕЕТ

В диспетчерской толпились водители, готовившиеся выйти в рейс во вторую смену.

- Владимир Огарков, - представился улыбочивый молодой человек. - Я работаю на 62-м маршруте. Не жарко! - развел он руками, отвечая на наш вопрос. - Утром в салоне температура почти такая же, как на улице. Пока машина прогреется, мурашки, конечно, по телу бегают. На Ленинском проспекте полдня простоял - контактная сеть оборвалась. Металлические провода на таком морозе становятся хрупкими, натягиваются, поэтому и рвутся. Вот сейчас в рейс, а в парк заеду уже к часу ночи.

- А ваш рабочий день когда закончится, Сергей Львович? - уточнил я у Щербакова.

- Когда погода уgomонится, - вновь рассмеялся директор. - Сегодня я, например, приехал в парк в три часа утра. Проверил, как работают все службы. Слава богу, особых нареканий у меня не было. В четыре утра участвовал в селекционном совещании, которое проводил со всеми предприятиями Мосгортранса первый заместитель гендиректора Бакланов. На таком совещании руководители докладывают о готовности парков к выпуску машин на линии. Есть проблемы - говорят о них, тотчас принимаются меры. Доложил о том, что парк к работе готов и функционирует в обычном режиме. Затем съездил на Ленинский проспект, к месту обрыва проводов - там же наши машины ходят. Далее продолжал обычный рабочий день, но в условиях повышенной ответственности. А сегодня по парку дежурит главный инженер.

- Значит, вам все же удастся поспать?

Валерьевич. - Осуществляется плановый выпуск на линию автобусов, троллейбусов, трамваев, без сбоев работает столичный метрополитен. Сейчас на дорогах города нет пробок, а пассажиропоток уменьшился более чем на 10 процентов. Особенно заметно, как работает в этих условиях столичный наземный транспорт. Несмотря на морозы, наши перевозчики работают даже с сокращенными интервалами.

На каких проблемах мы сосредотачиваем особое внимание? В первую очередь это касается быстрого восстановления контактных сетей. В городе сформировано свыше ста мобильных ремонтных бригад. Во-вторых, это обеспечение Мосгортранса качественным моторным топливом, пригодным для работы в условиях низких температур. Топливом нас снабжает Московский нефтеперерабатывающий завод, располагающий достаточным его запасом. Да и подготовка этого топлива не занимает много времени.

Мы перешли на режим экономии электроэнергии. На ряде городских маршрутов в пиковые часы энергопотребления порядка ста троллейбусов заменяются автобусами. По возможности временно уменьшаем объемы ремонтных работ на вспомогательных участках.

В Департаменте транспорта и связи организован оперативный штаб, функционирующий в круглосуточном режиме. Постоянно поддерживаем контакты с руководителями крупнейших столических транспортных предприятий. Таким образом, ситуация находится под контролем.

Владимир РАТМАНСКИЙ

И НЕПРИКАСАЕМЫЕ...

Замерзшие и изнуренные долгими поисками, люди не отказались. Вскоре за нами пожаловали еще трое.

- Мы на Павелецком вокзале объезду увидели, - объяснили они.

Диалог повторился - с той лишь разницей, что мест больше не осталось. Но то ли мое присутствие, то ли жалость не дали выгнать пришельцев на улицу. Решили что-нибудь придумать с размещением. К тому же по распоряжению Департамента социальной защиты населения города в осенне-зимний период подобных клиентов на улице не выгоняют ни при каких обстоятельствах. А вот в теплое время года справка дезстанции необходима.

- Сейчас я их осмотрую, - поясняет фельдшер. - И если не обнаружу явных заболеваний, то оставляю. Сегодня со вами мы боремся сами - у нас есть все необходимое. А случись что посерьезнее - туберкулез или кожные заболевания, то вызываем «скорую» и отправляем в стационарную больницу.

Мне стало ясно: объявления по Москве развесили, но в них дефицит информации: только метро, телефон и адрес. Ни указаний на мужскую и женскую ночлежку, ни подробного объяснения, как добраться... Интересно, как человеку получить более точную информацию? И поняла я, почему они охотнее остаются на вокзалах.

Может быть, кто-то считает, что не за что жалеть подобных личностей. Дескать, сами виноваты. Но ведь даже бродячих собак кормят. А это - люди. Раньше в ночлежках выдавали талоны на питание, рядом

располагался соцмагазин, в котором они могли отовариться. На кухне гостиницы до сих пор стоит плита, на которой, кроме кипяточка, бомжам готовить нечего - талоны-то отменили!

...Прощаясь со своими подопечными, я поняла, что не знаю имен супружеской пары. Взяв у меня ручку, они написали на клочке бумаги - Надя, Сережа... Так и познакомились.

ЛЮДИ ВНЕ ЗАКОНА

Наутро я позвонила директору ночлежки Геннадию Максимову, чтобы узнать, как поживает крещенская троица.

- Проснулись и уехали, - ответил он. - Правда, сначала денег просили на дорогу. Но кто же даст?

А ведь могли бы остаться, попросить юридической помощи, чтобы восстановить документы. Подобные услуги предоставляют здесь бесплатно. Но... Так и канули в неизвестность.

- Как правило, люди, прожившие на улице долгое время, а именно к ним относятся ваши друзья, уже не поднимаются, - вздыхает Геннадий Геннадьевич. - На эту тему существует целая теория, которую не изложу в двух словах. Она основана на работах мировых психологов. И

это настоящая проблема. А вот отношение к ней во всех странах разное.

Недавно мой собеседник побывал в Чехии, где задал несколько вопросов о бездомных своему экскурсоводу в Праге.

- Конечно же, они у нас есть. Но это их выбор, и мы их уважаем, но контролируем, - последовал ответ.

В России бомжей не уважают и не контролируют. Чтобы изменить ситуацию, необходимо утвердить статус бездомных, которых в нашей стране, по неофициальным данным, около 4 миллионов. Официальных подсчетов никто не проводит. Но думаю, что если все шесть московских ночлежек будут забиты до отказа, то на улице все равно останется множество бомжей.

- Если будет принят подобный статус, решить проблему с проездом в наши заведения можно, - рассуждает Геннадий Геннадьевич. - Если нельзя будет выдвигать бесплатный транспорт, то хоть появилась бы возможность оформления социальных карт для людей без определенного места жительства.

И это не только фантазии. Уже разрабатывается проект закона о бездомных, который даст этим гражданам права и, конечно, обязанности. Сегодня, например, на дезинфекцию ездит кто хочет. Если же это будет обязательной процедурой, она поможет обезопасить здоровых людей от всевозможных инфекций, прибавит бомжам шансов найти какую-то работу. Иначе откуда им взять денег, кроме как украсть или выпросить?

Пока закона нет, наши бомжи чувствуют себя подобно неприкасаемым, к которым даже подходить боязно.

Ольга ПЕТРУСЕВА

ФОТО ИГОРЯ КОЗЛОВА

КОММЕНТАРИЙ

Петр АКСЕНОВ,
руководитель Комплекса
городского хозяйства:

ЭКЗАМЕН СТУЖЕЙ ВЫДЕРЖАН

Морозы проверяют нас на работоспособность. Многократно усилилась нагрузка на все структуры комплекса. Работает штаб, где мы подводим итоги работы каждых суток: анализируем, как работали системы РАО ЕЭС, как - системы города. Взаимодействие - полное. 20 января прошли самый высокий пик потребления электроэнергии - 16 тысяч МВт - предел мечтаний Мосэнерго еще каких-то десять лет назад. Сегодня это реальность, но, с другой стороны, и большая нагрузка для столицы. С учетом того, что чрезвычайных ситуаций не было, можно сказать, что прошли мы этот рубеж успешно: москвичи надежно снабжаются электроэнергией, теплом и водой.

И здесь хочу сказать слова признательности всем, кто занят этой нелегкой работой. Они оперативно, целеустремленно выполняют свое дело. Случаются отключения - наши люди прилагают все усилия, чтобы москвичи этого не почувствовали. И то, что у нас за пять морозных дней было всего три домовых отключения по электроэнергии, говорит об удовлетворительной работе наших специалистов. В основном отключения коснулись холодной воды и горячей, больше - отопления. Но и здесь со стороны москвичей жалоб не было. Поэтому можно говорить об оперативной, достойной работе всех структурных подразделений комплекса.

Надеюсь, что морозные дни, которые еще предстоит пережить, пройдем так же организовано и ответственно. К холодам, как обещают метеорологи, добавятся снег и метель. Ну что ж, наши дорожные службы готовы к работе в сложных условиях. Подготовлены реагенты - преимущественно твердые - только они работают при таких низких температурах. Техника находится в неизменной готовности - в постоянном прогреве, в рабочем режиме. Но, главное, наши люди знают, что, несмотря на лютые морозы, москвичи от них ждут тепла и уюта в своих квартирах...